

РАЗДЕЛ 3. ЯЗЫК — ПОЛИТИКА — КУЛЬТУРА

Политическая лингвистика. 2022. № 5 (95).
Political Linguistics. 2022. No 5 (95).

УДК 81'42:81'27:808.54

ББК III05.51+III105.55+III100.623
doi: 10.26170/1999-2629_2022_05_20

ГСНТИ 16.21.29; 16.21.33

Код ВАК 10.02.19 (5.9.8)

Бахыт Нурмухановна Жантурина¹✉, Юлия Эдуардовна Знак²✉, Зоя Александровна Новикова³✉

¹ Военный университет МО РФ (ВУМО), Москва, Россия, uvaursi@inbox.ru✉, https://orcid.org/0000-0003-1259_403X

^{2,3} Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ, Москва, Россия

² levi-julia@yandex.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-1873-2889>

³ 9618761@gmai.com✉

Синкетизм смыслов в цветовой политической метафоре *красные линии — red lines*

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются лингвистически значимые проблемы языкового расширения в условиях межкультурной коммуникации. Новые реалии, понятия и концепты актуального политического дискурса, вербализуемые сходным образом в разных языках, вводятся в практику межкультурного диалога путем расширения семантического пространства и изменения уже существующих содержательных форм. Освоенным языковым механизмом расширения являются средства вторичной номинации, а именно новые политические метафоры, формирующиеся нередко на базе уже существующих метафор и в моделях, сходных с метафоризацией в предшествующие политические эпохи. Метафоры цвета, традиционно эксплуатирующие реальность и образность цветовой палитры человека, складываются в фрагменты языковой картины мира, характерной для национального сообщества, и относятся к метафорам на основе перцептивного (зрительного) компонента в семантической структуре признакового слова. Перцептивный компонент цветового признака входит в прототипическое содержание значения и открывает пути для метафоризации по разным основаниям. Материалом для исследования в настоящей статье послужила новая цветовая политическая метафора «красные линии — red lines», рассмотренная нами в заголовках новостных и аналитических статей за период с ноября прошлого по сентябрь нынешнего года. В статье описаны две политические метафоры, образованные на основе перцептивного компонента, синкетично совмещающие разные смыслы и способствующие расширению семантического пространства политического дискурса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: синкетизм, политический дискурс, межкультурная коммуникация, политическая метафорология, метафорическое моделирование, метафорические модели, политические метафоры, цветовые метафоры, цветообозначение, перцептивный компонент значения, концептуальный сдвиг, расширение семантического пространства, языковая картина мира, национальная картина мира, прототипический денотат, цветовые концепты, «красные линии», «red lines», журналистика, медиалингвистика, СМИ, средства массовой информации, медиадискурс, медиатексты, язык СМИ, языковые средства.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Жантуринна Бахыт Нурмухановна, доктор филологических наук, профессор кафедры английского языка, Военный университет МО РФ (ВУМО); 123001, Россия, Москва, ул. Б. Садовая; e-mail: uvaursi@inbox.ru.

Знак Юлия Эдуардовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка № 6, МГИМО (университет) МИД РФ; 119454, Россия, Москва, пр-т Вернадского, 76, к. 3105; e-mail: levi-julia@yandex.ru.

Новикова Зоя Александровна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры английского языка № 6, МГИМО (университет) МИД РФ; 119454, Россия, Москва, пр-т Вернадского, 76, к. 3105; e-mail: 9618761@gmai.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Жантуринна, Б. Н. Синкетизм смыслов в цветовой политической метафоре *красные линии — red lines* / Б. Н. Жантуринна, Ю. Э. Знак, З. А. Новикова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 5 (95). — С. 192-198. — DOI: 10.26170/1999-2629_2022_05_20.

Bahyt N. Zhanturina¹✉, Yuliya E. Znak²✉, Zoya A. Novikova³✉

¹ Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia, uvaursi@inbox.ru✉

^{2,3} MGIMO University, Moscow, Russia

² levi-julia@yandex.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-1873-2889>

³ 9618761@gmai.com✉

Syncretism of Meanings in the Political Color Metaphor *Krasnye Linii* — Red Lines

ABSTRACT. The article considers significant problems of linguistic expansion in the epoch of intercultural communication. Verbalized identically in different languages, new realities, notions and concepts of actual political discourse are

used in intercultural communication through the expansion of semantic fields and transformation of the existing content forms. The well-known mechanism of semantic expansion includes means of secondary nomination such as new political metaphors not infrequently formed on the basis of already existing ones and in the models similar to those of earlier political epochs. The color metaphors that traditionally exploit the reality and imagery of the human color palette shape some parts of the national linguistic worldview and refer to metaphors as they contain a perceptual (visual) component in the semantic structure of the qualifying word. The perceptual component of the color is part of the prototypical content of the meaning and opens the ways for metaphorization in different areas. The research material presented in the article is the new political color metaphor “*krasnye linii* (red lines)” examined in headlines and analytical articles from November 2021 to September 2022. The article describes two perceptually based political metaphors that syncretically combine different meanings and expand the semantic space of political discourse.

KEYWORDS: syncretism, political discourse, intercultural communication, political metaphorology, metaphorical modeling, metaphorical models, political metaphors, color metaphors, denoting color, perceptual component of meaning, conceptual shift, expansion of semantic space, linguistic worldview, national worldview, prototypical denotation, color concepts, “*krasnye linii*”, “red lines”, journalism, media linguistics, mass media, media discourse, media texts, mass media language, language means.

AUTHOR'S INFORMATION: Zhanturina Bakhyt Nurmukhanovna, Doctor of Philology, Professor of Department of English, The Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Znak Yuliya Eduardovna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of English No 6, MGIMO University, Moscow, Russia.

Novikova Zoya Aleksandrovna, Candidate of History, Senior Lecturer of Department of English No 6, MGIMO University, Moscow, Russia.

FOR CITATION: Zhanturina B. N., Znak Yu. E., Novikova Z. A. (2022). Syncretism of Meanings in the Political Color Metaphor *Krasnye Linii* — Red Lines. In *Political Linguistics*. No 5 (95), pp. 192–198. (In Russ.). DOI: 10.26170/1999-2629_2022_05_20.

1. ВВЕДЕНИЕ

В лингвистическом дискурсе к проблеме синкретизма ученые начинают обращаться уже со второй половины XX в., но еще от Плутарха стало известно, что древнегреческое слово συγχρητισμός, к которому восходит термин «синкретизм», означало «примирение враждующих сторон для борьбы против общего врага» и употреблялось для обозначения «союза народностей Крита». Синкретизм в широком смысле этого слова — нерасчлененность различных видов культурного творчества, свойственная ранним стадиям его развития; в области искусства этот термин применяют к фактам исторического развития музыки, танца, драмы, поэзии. В лингвистике под синкретизмом понимают совпадение в процессе развития языка функционально различавшихся прежде грамматических категорий и грамматических форм в одной форме, отождествляют с контаминацией и игрой слов, применяют к неоднородным явлениям, разным понятиям.

Цель нашего исследования — обосновать концептуальный сдвиг при метафоризации в исследуемом словосочетании.

2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

«Мир цвета» в языке складывается из результатов восприятия и интерпретации человеком информации об окружающей среде при использовании органов чувств и перцептивных систем. Перцептивные (психический и физиологический) смыслы в организации семантики цветового термина

можно считать важной характеристикой когнитивной структуры, представленной в семантической структуре слова в виде перцептивного компонента значения [Жантурина 2018: 19].

Человек воспринимает внешний мир через ощущения, которые «есть результат превращения энергии внешних раздражений в факт сознания. Мысли человека, чтобы быть переданными, получают материально-чувственное выражение» [цит. по: Серебренников 2009: 133], но именно в этом контексте можно говорить о познавательной роли языка, когда имеется в виду познание не научное, а языковое, т. е. первичное, наивное. «Языковая картина мира (ЯКМ) отражает именно то самое целостное представление о мире, включающее и наивное первичное знание, и логическое осмысление мира, и знания, не поддающиеся логическому объяснению, и явные заблуждения» [Корнилов 2003: 19]. ЯКМ, чувственная основа познания и формирования знания о мире (а цвет — это чувственное познание) составляют наши базисные знания, внося конкретное и дискретное в продукты мыслительной деятельности человека. Наивное / ненаучное познание всегда апеллирует к «внешнему человеку», к органам чувств.

Человек не только мыслит и познает, но также ощущает, оценивает, представляет что-либо не существующее в реальном мире, испытывает эмоции, т. е. *чувствует*, таким образом, язык выражает человеческое сознание, имеющее несколько компонентов: логико-понятийный, сенсорно-рецептивный, эмо-

ционально-оценочный, нравственно-ценственный, мифологический. В человеческом сознании объективный мир не отражается зеркально (и сознание не стремится к этому), а преломляется, превращаясь в форму особого мира. Именно этот отраженный в языке вторичный мир и представляет собой ЯКМ. «У ЯКМ, по нашему убеждению, лишь одна функция: фиксировать в национальном языковом сознании национальный способ видения мира и передавать его от поколения к поколению» [Корнилов 2003: 107].

Языковое членение мира отличается у разных народов. В процессе деятельности в сознании человека возникает субъективное отражение существующего мира. Человек осваивает язык так же, как и окружающую действительность; при этом наряду с логической (понятийной) картиной мира возникает и языковая, которая не противоречит логической, но и не тождественна ей.

Благодаря способности рецепторов-анализаторов разлагать мир на отдельные части и осознавать их как ощущения становится возможным различие отдельных качеств предмета — именно с этого и начинается познание окружающего мира. Прежде чем отразить его как целое, необходимо отразить его отдельные стороны. Таким образом, при ощущениях возникает дробление, расчленение внешнего воздействия, своего рода анализ. Но для приспособления к окружающей действительности одной способности различия отдельных свойств предметов недостаточно. С изменением условий существования жизненно важное значение приобретает все больший круг внешних воздействий, охватывающий все большее число предметов, вследствие чего возникает необходимость появления слитной реакции на сложный комплекс раздражений, идущий от целостных предметов и ситуаций. «Живой организм, находящийся в подобных условиях, имеет дело не только с отдельными свойствами, но и с целостными предметами, познание которых в их целостности составляет не менее важную жизненную задачу, поэтому познание общих свойств предметов превращается в особо важный и необходимый этап познания» [Серебренников 2009: 167].

Однако уже в самом акте ощущения существует синтез. Если бы ощущение устанавливало лишь различие предметов, то оно и не могло бы возникнуть, так как определенность ощущения связана в первую очередь с синтезом различных отношений. «Отражая внешний мир, ощущение выделяет и группирует раздражители определенного качества, уподобляет каждое данное раздражение всем раздражениям того же каче-

ства, которые были или когда-либо будут восприниматься организмом» [там же].

Способность к синтезированию, к выявлению общего имеет огромное значение в познании мира. И именно знание общего, зафиксированное через ЯКМ, используется как средство для познания нового.

Сегодня с позиции когнитивистики учёные размышляют о невербальных способах опосредования ментальных процессов. Таким образом, ЯКМ — это один из двух планов двуццового представления мира, где презентации фрагментов мира могут быть картиноподобными (образами) и языкоподобными (слова естественных языков и другие формальные системы). Образами, соответствующими лексическим единицам, являются так называемые прототипы обозначаемых объектов (этот термин дал название целому новому семантическому направлению — прототипической семантике). Значение слова можно рассматривать как описание обобщенного зрительного образа объекта, т. е. прототипа. Введение понятия прототипа позволяет определить понятие «национальный образ мира» как совокупность прототипов, существующих в коллективном национальном сознании. Тогда «национальная языковая картина мира» (НЯКМ) — это совокупность лексических эквивалентов этих прототипов. Однако НЯКМ не может и не должна претендовать на роль носителя исчерпывающей информации о национальном мировоззрении, но она является важнейшим его элементом [Корнилов 2003: 83].

3. МЕТОДИКА И МАТЕРИАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследуя базовые цветообозначения в индоевропейских языках, А. П. Василевич уделил особое внимание наиболее употребляемым именованиям красного цветового признака в русском и английском языках и установил, что самым распространенным и употребляемым цветом для русского языкового сознания является красный, изначально имевший значение «красивый», что само по себе выходит далеко за пределы простого обозначения цвета. Красный как термин цвета в свое время вытеснил из русского языка термины *рдяный* и *чermный* (чеврленый, чевчатый), которые раньше были основными. Рдяный имеет общеиндоевропейский корень, сохранившийся во многих языках (англ. *red*, нем. *rot* и т. д.). Изначально красный цвет в русской национальной картине мира важен настолько, что означал «красивый»: Красная площадь, красное крыльцо, красна девица, — но постепенно к концу XVIII века обрел нынешнее цветовое

значение [Василевич 2007: 11]. Этимологическое отличие русского *красный* от английского *red* обусловлено тем, что в русском языке это цветообозначение восходит к группе слов, означающих «краса», «красивый», «хвальиться», «слава» и т. д.

В цветообозначении *красный* / *red* перцептивный компонент входит в интенсионал значения наряду с категориальным признаком «хроматический контраст (красный) — ахроматический контраст (белый или черный)». Этот же признак «займствован» как свойство денотатов материальной и природной среды, проявляющееся в перцептивном (зрительном) опыте человека. Колористическая семантика, например у Е. В. Рахилиной [Рахилина 2007: 35], соотносится со стабильным фокусом цветового концепта, указывающим на сферу денотации, а градиентные оттенки монохромного цвета уточняются каждый раз другим термином цвета. Согласно В. Г. Кульпиной [Кульпина 2007: 130], собственно семантика цветового термина заключается в указании на эталонный предмет-прототип и прототипический денотат, например, для концепта красного цвета это кровь, для синего — небо, море, для жёлтого — солнце и т. д.; цветовое значение выводится на основе ассоциативной связи с предметами, для которых данный признак является наиболее устойчивыми.

В русском языке цветовой признак *красный* толкуется как «1. цвета крови. Красная краска. Красное знамя. Красное вино. 2. относящийся к революционной деятельности, к советскому социалистическому строю, к Красной Армии. Красные войска. Красные (сущ.) вступили в село. 3. употр. в народной речи для обозначения чего-н. хорошего, яркого, светлого и т. п. К. денек. К. угол (почетный, передний). Красная девица. Долг платежом красен (посл.). 4. употр. для обозначения наиболее ценных сортов чего-н (спец.). Красная рыба (напр. осетр). К. зверь (напр. медведь)» [Ожегов 1978: 278]. Вполне очевидно, что на базе перцептивной реальности красного цвета в словарной статье закреплены переносное значение (2) и оценочные значения (абсолютная оценка на шкале «хороший — плохой» в 4).

В английском языке признаковое значение *red* также опирается на перцептивный компонент, включая значения цвета (1) и предметы-носители цветового признака (2, 3): «1. Any of a group of colors that may vary in lightness and saturation and whose hue is similar to that of blood; the hue of the long-wave end of the spectrum; one of the additive or light primaries; one of the psychological primary hues evoked in the normal observer by the

long-wave of the spectrum. 2. A pigment or dye with a red hue. 3. Something that has a red hue. 4. a. A Communist. b. a revolutionary activist» [Webster's: 928]. Оценочные значения отсутствуют, а производные непрототипические значения (4.a, 4.b) метафорически «обновляют» связь с цветовым признаком, приравнивая реальность красного цвета к носителям «красной, революционной, коммунистической», а не «белой» идеологии начала XX в. с основанием для переосмысления «разный цветофон — красный и белый пигменты».

Рассмотрим исследуемые разнородные значения в словосочетаниях *красные линии* / *red lines* в 8 заголовках новостных и аналитических статей на английском языке.

PUTIN WARNS RUSSIA WILL ACT IF NATO CROSSES ITS RED LINES IN UKRAINE (REUTERS, November 2021).

PUTIN'S 'RED LINE' OVER UKRAINE: A NEW TEST OF EUROPEAN AND TRANSATLANTIC RESOLVE (CIDOB, December 2021).

RUSSIA PUBLISHES 'RED LINE' SECURITY DEMANDS FOR NATO AND US (FINANCIAL TIMES, December 2021).

BIDEN DIDN'T ACCEPT PUTIN'S 'RED LINES' ON UKRAINE — HERE'S WHAT IT MEANS (CNBC, December 2021).

WHY IS RUSSIA'S PUTIN DRAWING "RED LINES" OVER UKRAINE? (The Economic Times, January 2022).

WEAPONS OF MASS DESTRUCTION COULD BE 'THE RED LINE' PUTIN CROSSES TO DRAW NATO INTO HIS WAR (CBC NEWS, March 2022).

RUSSIAN ENVOY DESCRIBES GERMAN ARMS DELIVERIES TO UKRAINE AS CROSSING 'RED LINE' (ANADOLU AGENCY, September 2022).

RUSSIA THREATENS U.S. AND LAYS DOWN 'RED LINE' (NEWSWEEK, September 2022).

Приведем также блок сходных заголовков новостных и аналитических материалов, опубликованных в российском политическом медиадискурсе:

ПУТИН НАЗВАЛ КРАСНОЙ ЛИНИЕЙ ДЛЯ РФ РАСШИРЕНИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ НАТО НА УКРАИНУ (Интерфакс, ноябрь 2021).

МЫ ИХ ЧЕСТНО ПРЕДУПРЕДИЛИ: ПЕРЕД НАТО ПРОВЕДЕНА «КРАСНАЯ ЛИНИЯ» (РИА «Новости», декабрь 2021).

ПУТИН ОБЪЯСНИЛ ЗНАЧЕНИЕ «КРАСНЫХ ЛИНИЙ» ДЛЯ РОССИИ (Газета, декабрь 2021).

ПУТИН: РОССИЮ УЖЕ «ПРИПЕРЛИ» К «КРАСНОЙ ЛИНИИ» (Известия, декабрь 2021).

БАЙДЕН ПОСЛЕ СЛОВ ПУТИНА: Я НЕ ПРИНИМАЮ НИЧЬИ «КРАСНЫЕ ЛИНИИ»
(Коммерсантъ, декабрь 2021).

ПУТИН ОТВЕТИЛ НА ВОПРОС ПРО «КРАСНЫЕ ЛИНИИ» В СПЕЦОПЕРАЦИИ НА УКРАИНЕ (RGRU, июнь 2022).

На первый взгляд расхождение в грамматических формах числа в английском и русском языках связано с правилом сложения морфем согласовательного класса в свободном словосочетании с атрибутивной связью. Флективный грамматический строй русского языка обуславливает словоизменение по числу в имени существительном и прилагательном; аналитический грамматический строй английского языка требует не грамматических, а семантических согласовательных форм внутри атрибутивного сочетания по референции Specific (Countable, Singular and Plural) — Generic (Uncountable, Singular). Метафоризация затрагивает лишь предметное значение имени существительного и построена на возможности графического отображения формы предмета и представления наглядного образа линии / *line* и линий / *lines*, например, на анатомическом атласе кровеносной системы человека, где вены и артерии обозначены красным и синим цветом *red* / *blue lines*, или в виде маршрута следования по городу на туристической карте, или линий в метро — *red line(s)*, или государственных границ на географической или политической карте мира — *a red border-line*. Метафорический концепт имеет конкретную (Specific) референцию и, соответственно, вербализуется в формах единственного и множественного числа.

Более внимательный взгляд на широкое семантическое поле приводит к мысли, что метафорический концепт, сопровождающий эти выражения, выстраивается также на переосмыслении признакового значения цветового термина «красный / *red*» и на образовании несвободного совокупного значения словосочетания, не подчиняющегося правилу семантической конъюнкции.

В сквозном текстовом пространстве повторяющихся статей обнаруживаем парадигму контекстуальных синонимов по линии Specific — Generic (*long-term*) security guarantee(s) — долгосрочные гарантии безопасности, (*Russia's*) proposal(s) — предложения (*Rоссии*), measure(s) — меры, (*Putin's*) demand(s) — требования Путина, warning(s) — предупреждение, concern(s) — озабоченность, (*economic and political*) consequence(s) — (экономические и политические) последствия, *a test for resolve* — поиск (правильного) решения, *a mechanism for dialogue* — диалог.

Обобщенная (Generic) референция поддержана специальным термином из профессионального языка политики, где *red line* — красная линия / красная черта — это та черта, которую нельзя «пересекать», позиция, при нарушении которой «безопасность более не гарантирована» [Википедия]. Такой предел терпения обычно заявляется оппоненту во избежание необратимых действий, при ведении переговоров красной линией обозначаются «секретные» уступки, на которые договаривающиеся готовы пойти.

Метафорический смысл при этом крайне обобщен как семантическим полем на стыке возможных конкретных (Specific) значений имени существительного *линия / line*, так и широтой признакового значения цветового термина *красный / red*, сообщающего не столько о конкретной специфике цветового пигмента в красном суперцвете, сколько о наличии выделения особо значимых позиций с помощью контраста «хроматический и ахроматический контраст, цвет — отсутствие цвета» (во французском языке, например, в подобных случаях используется цветофон «желтый»: *la ligne jaune* — желтая линия [Википедия]). Новый метафорический концепт сообщает признаковому значению цвета градуально-оценочный смысл «предельный, крайний, последний» (ср. «последняя черта»), не связанный с исходным прототипическим значением цвета.

4. ВЫВОДЫ

Таким образом, нами осуществлен семантический анализ признакового прототипического значения цвета в именах прилагательных «красный / *red*» в конкретной реальности прототипа «кровь», показана «мертвая» языковая метафора, сформированная собственно цветовым признаком «красный / *red* — революционный, коммунистический» с основанием для переноса «красный пигмент — белый пигмент» и конкретной референцией к новым денотатам. Новое метафорическое значение, проявляющееся в политическом дискурсе, состоит во взаимодействии с профессиональным политическим термином «красная черта» со значением «предельная позиция (при обеспечении безопасности страны)» и основанием для метафорического переноса «наличие цветового пигмента — отсутствие цветового пигмента» с обобщенной референцией. Синкетизм значений в цветовой политической метафоре «красные линии / *red lines*» состоит в объединении двух метафорических переносов по двум разным основаниям, выводимым из значения цветового термина, а именно по интенциональным признакам

прототипического значения «хроматический и ахроматический контраст» и «разность хроматических пигментов».

ИСТОЧНИКИ

1. Википедия. — URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/красная_чертка_\(политика\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/красная_чертка_(политика)) (дата обращения: 18.09.2022). — Текст : электронный.
2. Газета. — URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2021/12/26/17066095> (дата обращения: 18.09.2022). — Текст : электронный.
3. Известия. — URL: <https://www.iz.ru/1269916/2021-12-26/putin-rossiui-uzhe-priperli-k-krasnoi-linii> (дата обращения: 18.09.2022). — Текст : электронный.
4. Интерфакс. — URL: <https://www.interfax.ru/russia/805785> (дата обращения: 18.09.2022). — Текст : электронный.
5. Коммерсантъ. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5114459> (дата обращения: 18.09.2022). — Текст : электронный.
6. РИА «Новости». — URL: <https://ria.ru/20211217/nato> (дата обращения: 18.09.2022). — Текст : электронный.
7. Синкетизм // Большая российская энциклопедия. — URL: <https://bigenc.ru/ethnology/text/3664448> (дата обращения: 27.09.2022). — Текст : электронный.
8. CIDOB. — URL: https://www.cidob.org/en/publications/publication_series/_opinion/2021/putin_a_red_line_over_ukraine (date of access: 18.09.2022). — Text : electronic.
9. CNBC. — URL: <https://www.cnbc.com/2021/12/08/biden-didn't-accept-putins-red-line-over-ukraine> (date of access: 18.09.2022). — Text : electronic.
10. CBC. — URL: <https://www.cbc.ca/news/worldvladimir-putin-nato-red-line-1.6394192> (date of access: 18.09.2022). — Text : electronic.
11. FINANCIAL TIMES. — URL: <https://www.ft.com/content/493da5ea-6ef2-42cc-8be1-c7255030cf839> (date of access: 18.09.2022). — Text : electronic.
12. NEWSWEEK. — URL: <https://www.newsweek.com/russia-threatens-us-lays-down-red-line-1743304> (date of access: 18.09.2022). — Text : electronic.
13. RGRU. — URL: <https://www.rg.ru/2022/06/17/putin-otvet-na-vopros-pro-krasnye-linii-vspedcoperacii-na-ukraine> (date of access: 18.09.2022). — Text : electronic.
14. REUTERS. — URL: <https://www.reuters.com/markets/stocks/putin-warns-russia-will-act-if-nato-crosses-its-red-lines-ukraine-2021-11-30> (date of access: 18.09.2022). — Text : electronic.
15. The Economic Times. — URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/international/world/-news/why-is-russias-putin-drawing-red-lines-overukraine/articleshow/89139544> (date of access: 18.09.2022). — Text : electronic.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

16. Бондарко, А. В. Основы функциональной грамматики: языковая интерпретация идеи времени / А. В. Бондарко. — Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 2001. — 260 с. — Текст : непосредственный.
17. Васильевич, А. П. Этимология цветоименований как зеркало национально-культурного сознания / А. П. Васильевич. — Текст : непосредственный // Наименования цвета в индоевропейских языках: системный и исторический анализ / отв. ред. А. П. Васильевич. — Москва : КомКнига, 2007. — С. 9–29.
18. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание : пер. с англ. / А. Вежбицкая ; отв. ред. М. А. Кронгауз, вступ. ст. Е. В. Падучевой. — Москва : Русские словари, 1996. — 416 с. — Текст : непосредственный.
19. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. — Москва : КомКнига, 2006. — 280 с. — Текст : непосредственный.
20. Жантурина, Б. Н. Метафоры на основе перцептивного компонента / Б. Н. Жантурина. — Москва : ФЛИНТА-Наука, 2018. — 136 с. — Текст : непосредственный.
21. Кульпина, В. Г. Система цветообозначений русского языка в историческом освещении / В. Г. Кульпина. — Текст : непосредственный // Наименования цвета в индоевропейских языках: системный и исторический анализ / отв. ред. А. П. Васильевич. — Москва : КомКнига, 2007. — С. 126–185.
22. Корнилов, О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О. А. Корнилов. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : ЧеРо, 2003. — 349 с. — Текст : непосредственный.

23. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. — Москва : Русский язык, 1978. — 846 с. — Текст : непосредственный.

24. Рахилина, Е. В. О семантике прилагательных цвета / Е. В. Рахилина. — Текст : непосредственный // Наименования цвета в индоевропейских языках: системный и исторический анализ / отв. ред. А. П. Васильевич. — Москва, 2007. — С. 29–39.

25. Серебренников, Б. А. Роль человеческого фактора в языке: язык и мышление / Б. А. Серебренников ; отв. ред. В. М. Солнцев. — Изд. 2-е. — Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. — 248 с. — Текст : непосредственный.

26. Coulson, S. Metaphor and Conceptual Blending / S. Coulson. — Text : unmediated // Encyclopedia of Language and Linguistics. — Elsevier Ltd, 2006. — P. 32–39.

27. Webster's II New College Dictionary. — Boston ; New-York : Houghton Mifflin Company, 1995. — 1514 p. — Text : unmediated.

MATERIALS

1. *Vikipedia* (n.d.). Retrieved Sept. 18, 2022, from [https://ru.wikipedia.org/wiki/красная_чертка_\(политика\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/красная_чертка_(политика)) (In Russ.)

2. *Gazeta* (n.d.). Retrieved Sept. 18, 2022, from <https://www.gazeta.ru/politics/news/2021/12/26/17066095> (In Russ.)

3. *Izvestija* (n.d.). Retrieved Sept. 18, 2022, from <https://www.iz.ru/1269916/2021-12-26/putin-rossiui-uzhe-priperli-k-krasnoi-linii> (In Russ.)

4. *Interfaks* (n.d.). Retrieved Sept. 18, 2022, from <https://www.interfax.ru/russia/805785> (In Russ.)

5. *Kommersant* (n.d.). Retrieved Sept. 18, 2022, from <https://www.kommersant.ru/doc/5114459> (In Russ.)

6. *RIA Novosti* (n.d.). Retrieved from <https://ria.ru/20211217/nato> (In Russ.)

7. *Great Russian Encyclopedia* (n.d.). Syncretism. In *Great Russian Encyclopedia*. Retrieved from <https://bigenc.ru/ethnology/text/3664448> (In Russ.)

8. *CIDOB* (n.d.). Retrieved Sept. 18, 2022, from https://www.cidob.org/en/publications/publication_series/_opinion/2021/putin_a_red_line_over_ukraine

9. *CNBC* (n.d.). Retrieved Sept. 18, 2022, from <https://www.cnbc.com/2021/12/08/biden-didn't-accept-putins-red-line-over-ukraine>

10. *CBC* (n.d.). Retrieved Sept. 18, 2022, from <https://www.cbc.ca/news/worldvladimir-putin-nato-red-line-1.6394192>

11. *FINANCIAL TIMES* (n.d.). Retrieved Sept. 18, 2022, from <https://www.ft.com/content/493da5ea-6ef2-42cc-8be1-c7255030cf839>

12. *NEWSWEEK* (n.d.). Retrieved Sept. 18, 2022, from <https://www.newsweek.com/russia-threatens-us-lays-down-red-line-1743304>

13. *RGRU* (n.d.). Retrieved Sept. 18, 2022, from <https://www.rg.ru/2022/06/17/putin-otvet-na-vopros-pro-krasnye-linii-vspedcoperacii-na-ukraine>

14. *REUTERS* (n.d.). Retrieved Sept. 18, 2022, from <https://www.reuters.com/markets/stocks/putin-warns-russia-will-act-if-nato-crosses-its-red-lines-ukraine-2021-11-30>

15. *The Economic Times* (n.d.). Retrieved Sept. 18, 2022, from <https://economictimes.indiatimes.com/news/international/world/-news/why-is-russias-putin-drawing-red-lines-overukraine/articleshow/89139544>

REFERENCES

16. Bondarko, A. V. (2001). *Osnovy funkcional'noj grammatiki: Jazykovaja interpretacija idei vremeni* [Fundamentals of functional grammar: linguistic interpretation of the idea of time]. Saint Petersburg: Izd-vo SPbGU, 260 p. (In Russ.)

17. Vasilevich, A. P. (2007). *Jetimologija cvetoimenovanij kak zerkalo nacional'no-kul'turnogo soznanija* [Etymology of color names as a mirror of national and cultural consciousness]. In A. P. Vasilevich (Ed.), *Naimenovanija cveta v indoevropejskikh jazykah: Sistemnyj i istoricheskij analiz* (pp. 9–29). Moscow: KomKniga. (In Russ.)

18. Vezhbičkaja, A. (1996). *Jazyk. Kul'tura. Poznание* [Language. Culture. Cognition] (Transl. from English, Ed. M. A. Krongauz, introd. by E. V. Paducheva). Moscow: Russkie slovari, 416 p. (In Russ.)

19. Vol'f, E. M. (2006). *Funkcional'naja semantika ocenki* [Functional semantics of evaluation]. Moscow: KomKniga, 280 p. (In Russ.)

20. Zhanturina, B. N. (2018). *Metafory na osnove perceptivnogo komponenta* [Metaphors based on the perceptual component]. Moscow: FLINTA-Nauka, 136 p. (In Russ.)
21. Kul'pina, V. G. (2007). Sistema cvetoooboznachenij russkogo jazyka v istoricheskem osveshhenii [The system of color terms of the Russian language in historical coverage]. In A. P. Vasilevich (Ed.), *Naimenovaniya cveta v indoevropejskikh jazykakh: Sistemnyj i istoricheskij analiz* (pp. 126–185). Moscow: KomKniga. (In Russ.)
22. Kornilov, O. A. (2003). *Jazykovye kartiny mira kak proizvodnye nacional'nyh mentalitetov* [Linguistic pictures of the world as derivatives of national mentalities] (2nd ed., corrected and additional). Moscow: CheRo, 349 p. (In Russ.)
23. Ozhegov, S. I. (1978). *Slovar' russkogo jazyka* [Dictionary of the Russian language]. Moscow: Russkij jazyk, 846 p. (In Russ.)
24. Rahilina, E. V. (2007). O semantike prilagatel'nyh cveta [On the semantics of adjectives of color]. In A. P. Vasilevich (Ed.), *Naimenovaniya cveta v indoevropejskikh jazykakh: Sistemnyj i istoricheskij analiz* (pp. 29–39).
25. Serebrennikov, B. A. (2010). *Rol' chelovecheskogo faktora v jazyke: Jazyk i myshlenie* [The role of the human factor in language: language and thinking] (Ed. V. M. Solncev, 2nd ed.). Moscow: Knizhnyj dom «LIBROKOM», 248 p. (In Russ.)
26. Coulson, S. (2006). Metaphor and Conceptual Blending. In *Encyclopedia of Language and Linguistics* (pp. 32–39). Elsevier Ltd.
27. Webster's II New College Dictionary (1995). Boston, New-York: Houghton Mifflin Company, 1514 p.